А. С. Мохов
Екатеринбург

РЕГУЛЯРНЫЕ КОНТИНГЕНТЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В VII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII В.

В вооруженных силах Византии VII–X вв. существовало значительное число воинских контингентов, сформированных на регулярной основе[1]. Создавались они в разное время и с различными целями. Большую часть регулярных войск составляли подразделения, постоянно принимавшие участие в военных действиях. Меньшая часть выполняла охранные функции, не покидая пределов Константинополя.

С XIX в. в историографии преобладает мнение, что история большинства регулярных подразделений византийской армии восходит к позднеантичному времени[2]. Несомненно, данная точка зрения является верной, но из-за сложной организационной структуры вооруженных сил Поздней империи проследить связь между отдельными «элитными» формированиями позднеантичного (ранневизантийского) времени и регулярными частями IX–X вв. достаточно сложно. Прежде всего, это касается военных контингентов, которые обозначались термином *scholae*. В источниках V в. упоминаются кавалерийские схолы – боевые подразделения численностью 400–500 человек. В восточной части Римской империи размещалось семь таких отрядов, в западной – пять. Они отли-

[1] Термины «регулярные контингенты», «регулярная армия» обозначают постоянные вооруженные силы, имеющие однородную организацию, способ комплектования, типовое вооружение, порядок и правила прохождения службы, централизованную систему управления и снабжения.

[2] Обзор историографии по данной проблеме см.: *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 55–58.

чались высокой боеспособностью и постоянно принимали участие в военных кампаниях[3].

Первоначально каждая кавалерийская схола имела собственное название, но с VI в. они были пронумерованы. В «Хронографии» Феофана упоминается, что в феврале 562 г. Юстиниан I распорядился переместить семь отрядов схолариев из Никомедии, Киоса, Прусы, Кизика, Котиея и Дорилея на территорию Фракии, в Ираклию и соседние города[4]. На основании этого фрагмента из сочинения Феофана в исследовательской литературе утвердилось мнение, что и в более позднее время, вплоть до X–XI вв., перечисленные города оставались местами размещения «элитных» подразделений византийской армии[5]. Следует отметить, что «номерные» схолы упоминаются не только в исторических хрониках. В собрании Государственного Эрмитажа хранится печать Фотина, схолария второй схолы, которая датируется второй половиной VI – VII в.[6]

Помимо кавалерийских схол (боевых частей) в IV–VI вв. в Византии существовали также отряды дворцовой стражи, которые обозначались общим термином *scholae palatinae*. В историографии второй половины XIX – начала XX в. господствовала теория, согласно которой эти регулярные контингенты являлись основным военным институтом, готовившим командиров для службы в мобильных войсках (*comitatenses*)[7]. Однако впоследствии данный тезис был опровергнут в исследованиях Р. Гийана, Р. Франка и Е. П. Глушанина, по мнению которых функции *scholae palatinae* состояли в личной службе императору. Она предусматривала не только охрану дворца, но также исполнение поручений в различных сферах государственного управления: дипломатические миссии,

---

[3] Notitia dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum / ed. O. Seeck. Berlin, 1876. Or. XI.4–10; Oc. IX.4–8; *Frank R. I.* Scholae palatinae : the palace guards of the later Roman Empire. Rome, 1969. P. 48–58.

[4] Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 236.16–20 (далее – Theophanes).

[5] См., например: *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians : an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and the tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984. P. 128.

[6] *Степанова Е. В.* Печати с латинскими и греко-латинскими надписями VI–VIII вв. из собрания Эрмитажа. СПб., 2006. С. 83–84, № 107: Φωτείνου σχολαρίου β′.

[7] См.: *Grosse R.* Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920. S. 14–15; *Кулаковский Ю. А.* История Византии / науч. ред. А. Г. Грушевой. СПб., 1996. Т. 1. С. 78.

судопроизводство, командование провинциальными воинскими контингентами, временная или постоянная служба в гражданских ведомствах[8].

Многие вопросы, связанные с составом, структурой и численностью *scholae palatinae* в ранневизантийский период, остаются дискуссионными. В источниках V–VII вв. упоминается несколько отрядов дворцовой стражи: *protectores domestici, domestici, scholae, protectores, excubitores, candidati, scribones, spatharii, stratori*. Известно, что организационная структура этих подразделений периодически изменялась, некоторые контингенты ликвидировались. На положении солдат и командиров расформированных отрядов это не отражалось, так как они переводились в другие части императорской «гвардии», сохраняя должности. Например, доместики и протекторы служили в VII в. в схолах[9]. Трансформация «элитных» контингентов объяснялась, прежде всего, внутриполитическими причинами. Данный процесс весьма точно охарактеризовал А. Кэмерон: «На тот случай, если отряды императорской стражи будут побеждены внешними или обольщены внутренними врагами, у императора всегда оставался запасной оборонительный рубеж»[10].

Согласно другой, весьма распространенной в историографии, точке зрения, служба в подразделениях дворцовой стражи играла роль «социального лифта», особенно для выходцев из провинций. Зачастую первой ступенью в успешной карьере было зачисление в *protectores* императора[11]. С VI в. необременительная, лишенная военных опасностей, служба в придворных «элитных» отрядах стала привлекать состоятельных жителей Константинополя. Они покупали себе место в списках *scholae palatinae*, так как это приближало их к императорской особе, повышало социальный статус, позволяло обзавестись влиятельными знакомыми

---

[8] См.: *Guilland R.* La noblesse byzantine. Remarques // REB. 1966. T. 24. P. 49–52; *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 2; *Глушанин Е. П.* Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 198.

[9] См.: *Seeck O.* Scholae palatinae // RE. 1921. Bd. 2 A. Sp. 621–624; *Глушанин Е. П.* Военная знать ранней Византии. С. 139–140, 150–151; *Treadgold W. T.* Byzantium and its army, 284–1081. Stanford, 1995. P. 91–92.

[10] *Cameron A.* Rev.: R. I. Frank, Scholae Palatinae : the palace guards of the later Roman Empire. Rome : American Academy, 1969 // Classical Review. 1972. Vol. 22. P. 138. Например, во время восстания Ника (532 г.) некоторые солдаты из scholae и excubitores примкнули к мятежникам, но императора защитили candidati (παλατίου φρουρὰν). См.: *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 216.

[11] См.: *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284–602 : a social, economic, and administrative survey. Oxford, 1964. P. 636–640.

или покровителями[12]. Высший командный состав византийской армии также был тесно связан с придворными схолами. *Cursus honorum* некоторых императоров и известных военачальников включал посты в руководстве «элитными» подразделениями. Например, будущий император Зенон (474–475, 476–491) служил в должности *comes domesticorum*, а Юстин I (518–527) – *comes excubitorum*[13]. В некоторых аристократических семьях существовала традиция записывать несовершеннолетних сыновей в схолы. Подобная практика подтверждается не только письменными источниками, но и данными сфрагистики. Приведем в качестве примера печати Каллиника, иллюстрия и схолария, которые датируются 550–650 гг.[14]

Прокопий Кесарийский подробно описывал ситуацию, сложившуюся в «элитных» войсках в последние годы правления Юстиниана I (527–565). По его словам, первоначально было 3500 схолариев, назначенных для охраны дворца (ἐπὶ φυλακῇ τοῦ παλατίου). Служба в схолах считалась «великой честью», императоры лично отбирали для нее самых доблестных воинов из полевой армии. Однако в правление Зенона в дворцовую стражу стали принимать всякого, кто пожелал купить доступ к этой службе. В итоге число схолариев увеличилось на 2000 человек, их называли зачисленными «сверх списка» (ὑπεράριθμοι)[15]. Эти схолярии уже ничего не смыслили в военных делах, как и солдаты других подразделений «дворцового войска» – доместики и протикторы

---

[12] *Гийан Р.* Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // ВВ. 1964. Т. 24. С. 47.

[13] *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 203–204; *Vasiliev A. A.* Justin the First : an introduction to the epoch of Justinian the Great. Harvard, 1950. P. 67–68.

[14] *Zacos G., Veglery A.* Byzantine lead seals. Basel, 1972. Vol. 1. Part 1. P. 616, no. 890: Καλλινίκου ἰλλουστρίου καὶ σχολαρίου (далее – Zacos, Veglery). Иллюстрий (illustris, ἰλλούστριος) – высший сенаторский ранг. Подробнее см.: *Koch P.* Die Byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Jena, 1903. S. 34–45.

[15] Procopius / rec. G. Dindorfius. Bonnae, 1838. Vol. 3. P. 135.19 – 136.10. Некоторые исследователи считают, что Прокопий посчитал за 3500 схолариев «старых времен» солдат кавалерийских схол, которые входили в состав полевой армии, а не дворцовой стражи. См. например: *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians. P. 127–128.

(δομέστικοί, προτήκτορες)[16]. Сведения Прокопия Кесарийского о деградации *scholae palatinae* подтверждаются в сочинении Агафия Миринейского[17], который констатирует, что во время набега гуннов на Константинополь в 559 г. «солдаты из тагм… которых называют схоляриями» показали полную несостоятельность[18].

Следует отметить, что отношение авторов VI–VII вв. к императорским телохранителям являлось в целом негативным. Особенно часто критике подвергались ἐξκουβίτορες, о которых Р. Франк, суммируя свидетельства источников, писал: «Они были плохими солдатами, пригодными только для парадов»[19]. Примечательно, что солдаты императорской «гвардии», напротив, осознавали свою элитарность и высокий социальный статус. Подтверждением этому являются памятники сфрагистики. В полевой армии печатей не было не только у рядовых солдат, но и у большинства младших командиров. В *scholae palatinae* наблюдается противоположная ситуация – известно большое количество моливдовулов схолариев и экскувитов. Как правило, эти буллы столичной работы отличались высоким качеством. Например, на лицевой стороне печати схолария Задона помещено изображение орла[20]. Поднятые кры-

---

[16] Procopius. Vol. 3. P. 136.23 – 137.4. Ср.: *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 219: «От Зенона до Юстиниана правительство получало больше денег от продажи мест в списках scholae, чем платило им жалования».

[17] См.: Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque / rec. B. G. Niebuhrius. Bonnae, 1828. P. 309.19 – 311.10. Примечательно, что Агафий, как и Прокопий Кесарийский, писал об утрате схолами боеспособности со времени правления императора Зенона (P. 310.11–19). Подробнее см.: *Brooks E. W.* The Emperor Zenon and the Isaurians // English Historical Review. 1893. Vol. 8. No. 30. P. 220–221.

[18] Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque. P. 310.1–3: ἀλλ' ἐκ τῶν ταγμάτων ἐκείνων… οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν; Theophanes. P. 233.17–18. См. также: *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 2. С. 187–189.

[19] См.: *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 203–204. Б. Кроук считает, что экскувиты долгое время были боевым подразделением. По его мнению, «Лев I не создавал excubitores, он их изменил». В годы правления этого императора (457–474) отряд получил новую командную структуру, а его численность уменьшилась до 300 человек. См.: *Croke B.* Leo I and the Palace Guard // Byz. 2005. T. 75. P. 151.

[20] Zacos, Veglery. Part 1. P. 543, no. 723: Θεοτόκε βοήθει Ζάδωνι σχολαρίῳ («Богоматерь, помоги Задону схоларию»). Печать VII в. Имя владельца очень редкое, персидского происхождения. См.: PLRE. Vol. 3 B. P. 1414: Zadoes. Еще одна печать с аналогичным изображением принадлежала экскувиту Иоанну. См.: Zacos, Veglery. Part 1. P. 511, no. 642 (VII в.).

лья смыкались, образуя окружность, внутри которой находилась монограмма надписи Θεοτόκε βοήθει. На другом моливдовуле примечательно не изображение, а надпись: «Феодора экскувитора, раба Богоматери»[21]. Упомянем также печать командира «элитного» отряда: Στεφάνου κόμητος τοῦ θείου ἐξκουβίτου[22].

На один из моливдовулов следует обратить специальное внимание. Это печать VII в., хорошей сохранности, с двусторонней надписью: Θεοτόκε βοήθει Γεωργίου σχολαρίου καὶ ἐξκουβίτορος[23]. Издатели уклонились от объяснения того, каким образом владелец буллы мог одновременно служить сразу в двух отрядах дворцовой стражи. По нашему мнению, Георгий принадлежал к упоминавшейся Прокопием Кесарийским группе ὑπεράριθμοι («сверхштатных»), т. е. был включен одновременно в списки схолариев и экскувитов.

Моливдовулов, принадлежавших протекторам, значительно меньше. Самые поздние из них датируются второй половиной VII в.[24] Предположение Р. Франка о том, что *protectores* служили в схолах младшими командирами вплоть до IX–X вв., основано на тексте *De ceremoniis*, иных подтверждений этому нет[25]. С другим отрядом дворцовой стражи – *domestici* – ситуация принципиально иная. Печатей доместиков опубликовано много. В качестве примера упомянем моливдовулы с легендами: Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Δανιὴλ δομεστίκῳ ἀμήν («Богоматерь, помоги своему рабу Даниилу, доместику, аминь»)[26] и Θεοτόκε, βοήθει τῷ δούλῳ σου Ὀττὲῳ δομεστίκῳ («Богоматерь, помоги рабу своему Ὀττέῳ, доместику»)[27]. Однако эти и другие печати только

---

[21] Zacos, Veglery. Part 1. P. 681, no. 1041: Θεοδώρου ἐξκουβίτορος, δούλου τῆς Θεοτόκου, печать VII в.

[22] Ibid. P. 451, no. 497: «Стефана, комита божественных экскувитов». VII в.

[23] Ibid. P. 594, no. 832: «Богоматерь, помоги Георгию, схоларию и экскувитору».

[24] См.: *Speck P.* Byzantinische Bleisiegel in Berlin (West). Bonn, 1986. S. 48, Nr. 20: Ἰωάννου προτήκτωρος («Иоанна протектора»); Zacos, Veglery. Part 1. P. 479, no. 568: Βαλερίου προτίκτορος («Валерия протектора»). Обе печати датируются 550–650 гг.

[25] См.: *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 52–58; *Treadgold W. T.* Byzantium and its Army. P. 132.

[26] Zacos, Veglery. Part 2. P. 1048, no. 1842. Печать VII в.

[27] Ibid. P. 1253, no. 2279, первая половина VIII в. Имя владельца этого моливдовула очень редкое: Ὀττέος, Оттеос. Возможно, оно германского происхождения.

предположительно принадлежали солдатам, так как с VIII в. появляются δομέστικοι в гражданских ведомствах и церковных структурах[28].

Данных об участии отрядов дворцовой стражи в военных действиях в первой четверти VII в. сохранилось немного. Предположения о том, что схоларии и экскувиты составляли основные силы, оборонявшие Константинополь, не подтверждаются источниками. В «Хронографии» Феофана сообщается об успешных действиях скривонов (*scribones*) против аваров на Дунае в 601/602 г.[29] Экскувиты, напротив, в 611–612 гг. крайне неудачно воевали с персами в Каппадокии[30].

Несмотря на фактическую утрату боеспособности, *excubitores* и *scholae* весьма активно участвовали в политической жизни Византии. Российский историк права В. М. Грибовский сравнивал отряды императорских телохранителей VI–VII вв. с преторианцами эпохи Ранней империи[31]. Он считал, что «за дворцовой гвардией протянули руку к короне компактные провинциальные легионы, и тирания солдат наполнила ужасом всю империю»[32]. Отметим, что данное мнение является ошибочным, не подтверждается источниками и явно преувеличивает возможности отрядов дворцовой стражи. Предпочтительнее выглядит точка зрения У. Кэги: «Гвардия находилась в состоянии долговременных без-

---

[28] Подробнее см.: *Bury J. B.* The imperial administrative system in the ninth century : with a revised text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911. P. 47–49.

[29] Theophanes. P. 284.13–16; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 2. С. 377–378.

[30] Экскувиты являлись свитой своего командира, комита экскувитов патрикия Приска, командующего византийскими войсками на Востоке. См.: Chronicon Paschale / rec. L. Dindorfius. Bonnae, 1832. Vol. 1. P. 703.10–11: Πρίσκος ὁ κόμης τῶν ἐξκουβιτώρων καὶ στρατηγός Καππαδοκίας (= magister militum per Orientem, comes excubitorum); Житие преподобного Отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / пер. с греч., предисл. и коммент. Д. Е. Афиногенова. М., 2005. С. 122: «славнейший патрикий и комит экскувитов Приск». См. также: PLRE. Vol. 3 B. P. 1052–1057: Priscus 6.

[31] *Грибовский В. М.* Народ и власть в византийском государстве : опыт историко-догматического исследования. СПб., 1897. С. 264: «императорские преторианцы, в идее предназначавшиеся охранять императора в его столкновениях с народом, а на деле превратившие монарха в игрушку собственного своеволия».

[32] Там же. С. 265.

деятельных волнений и смут… она была вечно недовольна»[33]. Периодически скрытое недовольство перерастало в бунты. Например, 14 мая 615 г., в праздник Св. Троицы, схолярии устроили беспорядки во время богослужения в св. Софии, их поддержали жители Константинополя. В «Пасхальной хронике» упоминается, что причиной недовольства было очередное урезание продовольственных пайков и рост цен на городских рынках[34].

С начала VII в. численность отрядов дворцовой стражи стала сокращаться из-за недостатка финансовых средств[35]. Известно, что в первые годы правления Ираклия были уменьшены отряды императорских телохранителей (*scribones* и *candidati*), а в подразделениях *excubitores* и *scholae* насчитывалось по 300–400 воинов[36]. Прекращение денежных выплат снизило привлекательность службы в дворцовой страже. Как следствие, многие уволенные со службы схолярии покинули Константинополь, переселились в провинциальные города или возвратились на родину. Например, в тексте Жития прп. Феодора Сикеота сохранились весьма колоритные образы схолариев Мартина и Феодора. Первый из них, «большой сквернослов», после ухода со службы стал кожевником в Никомедии (Νικομήδεια, совр. İzmit, Измит). Феодор Сикеот советовал Мартину оставить пагубную привычку, «не гневить и не уничижать Бога». Однако тот «остался неисправимым и мучительно окончил свою жизнь»[37]. Другой бывший схоларий, по имени Феодор, занимал высокое общественное положение в городе Катавола (σχολάριος Θεόδωρος, πατὴρ τῆς πόλεως Καταβόλου)[38]. По словам родственников, он «объятый бесом и помутившийся рассудком, в полдень и по ночам бродил,

---

[33] *Kaegi W. E.* Byzantine military unrest, 471–843 : an interpretation. Amsterdam, 1981. P. 90.

[34] Chronicon Paschale / rec. L. Dindorfius. Bonnae, 1832. Vol. 1. P. 715.9–15. См. также: *Haldon J. F.* Ideology and social change in the seventh century: military discontent as a barometer // Klio. 1986. Bd. 68. P. 147–148.

[35] Подробнее см.: *Серов В. В.* Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск ; Барнаул, 2011. С. 331–332.

[36] См.: *Bury J. B.* The imperial administrative system… P. 58–59; ср.: *Treadgold W. T.* Byzantium and its army. P. 90–95.

[37] Житие преподобного Отца нашего Феодора… С. 130.

[38] Там же. С. 18. Город Катавола находился на берегу Никомедийского залива между Киосом (Κίος, совр. Gemlik, Гемлик) и Элегмами (Ἐλεγμών, совр. Kurşunlu, Куршунлу). См.: *Papachryssanthou D.* Un confesseur du second iconoclasme. La Vie du patrice Nicétas († 836) // TM. 1968. Vol. 3. P. 321, 329.

бегал и жестоко бил тех, кто ему попадался… творил много бесчинств и ущерба». Игумен, которому «святой Георгий поспел на помощь», сумел исцелить больного[39]. Данный пример подтверждает, что в начале VII в. еще сохранялась старая традиция, согласно которой некоторые солдаты и командиры, покинувшие императорскую службу, занимали различные должности в структурах местного управления[40].

Положение *scholae palatinae* коренным образом изменилось во время военно-политического кризиса второй половины VII в. В этот период на территории Вифинии, от Хрисополя до Никомедии, завершилось формирование фемы Опсикий (Ὀψικίον). По мнению Дж. Хэлдона, в состав этой группы войск вошли контингенты двух бывших «презентальных армий» (*exercitibus presentialis*). В их числе были «элитные» кавалерийские схолы, а также отряды оптиматов и вукелляриев (*optimates, bucellarii*). При Константе II (641–668) и Константине IV (668–685) фема Опсикий принимала участие в походах против арабов. В правление Юстиниана II (685–695, 705–711) Византия отказалась от наступательных действий на Востоке. С этого времени территория Опсикия стала основным оборонительным рубежом на ближних подступах к Константинополю[41].

Большую часть фемных контингентов Опсикия составляли регулярные войска. Они были тесно связаны с отрядами дворцовой стражи. Во второй половине VII в. столичные схоларии и экскувиты пополняли воинские формирования Опсикия, которые несли тяжелые потери в сражениях с арабами. В первой половине VIII в. начался обратный процесс: императоры Лев III (717–741) и Константин V (741–775), проводившие реорганизацию *scholae palatinae*, привлекали стратиотов из Опсикия для службы в отрядах дворцовой стражи[42].

Следует отметить, что только на основании данных нарративных источников проследить историю византийских регулярных войск невозможно. Например, в хронике Феофана об экскувитах говорится в связи с

---

[39] Житие преподобного Отца нашего Феодора… С. 130–131.

[40] О муниципальной должности πατὴρ τῆς πόλεως (pater civitatis) см.: *Laniado A.* Recherches sur les notables municipaux dans l'Empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 167, 221–222.

[41] *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians. P. 95–118, 164–182. Ср.: *Кулаковский Ю. А.* К вопросу об имени и истории фемы «Опсикий» // ВВ. 1904. Т. 11. С. 49–62; *Kaegi W. E.* Byzantine Military Unrest. P. 236–238.

[42] Подробнее см.: *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в. С. 65–67.

событиями 602 г., а следующее упоминание об этом отряде дворцовой стражи относится к 765 г.[43] О схолариях в «Хронографии» сообщается, соответственно, в 562 г., а потом только в 764 г.[44] По нашему мнению, для изучения данной проблемы необходимо привлечение сфрагистических, агиографических и эпиграфических источников. Без этого любое исследование организационных структур византийских вооруженных сил, на какой бы методике оно не основывалось, бесперспективно.

Опубликовано значительное количество моливдовулов второй половины VII – первой половины VIII в., принадлежавших рядовому и командному составу регулярных войск. Буллы этого времени датируются по сфрагистическому типу, т. е. в достаточно широком временном диапазоне (50–100 лет). В качестве примера приведем печать с надписью: Θεοδώρου ἐξουβίτορος («Феодора экскувитора»)[45]. Известны другие моливдовулы рядовых воинов: схолария Плотина и экскувита Марина[46]. Печать с двусторонней надписью Θεοτόκε, βοήθει Γεωργίῳ ἐξκουβίτορι καὶ βικαρίῳ («Богоматерь, помоги Георгию, экскувиту и викарию») принадлежала младшему командиру отряда императорской «гвардии»[47]. Следует отметить, что в отличие от моливдовулов предыдущего периода эти буллы изготовлены небрежно, легенды содержат грамматические ошибки. Можно предположить, что часть этих печатей имеет не столичное, а провинциальное происхождение.

К. М. Константопулосом была опубликована печать с двусторонней надписью: Σωτηρίχου σχολαρίου Τυάνου («Сотериха, схолария Тиа-

---

[43] Theophanes. P. 288.14, 438.11. Временная лакуна составляет 163 года.

[44] Ibid. P. 236.17, 437.2. Временная лакуна составляет 202 года.

[45] Zacos, Veglery. Part 2. P. 943, no. 1630A. В должности пропущена буква, ἐξουβίτορος вместо ἐξκουβίτορος. Печать второй половины VII в.

[46] Κωνσταντόπουλος Κ. Μ. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν // Journal international d'archéologie numismatique. 1903. Т. 6. Σ. 57, № 221: Θεοτόκε, βοήθει Πλωτίνῳ σχολαρίῳ («Богоматерь, помоги Плотину схоларию»); Zacos, Veglery. Part 1. P. 632, no. 925A: Μαρίνου ἐξκουβίτορος. Обе печати датируются второй половиной VII в.

[47] Zacos, Veglery. Part 1. P. 590, no. 822, печать второй половины VII в. О военной должности викария (vicarios) известно мало. По мнению Дж. Бьюри, она соответствует более позднему командному посту топотирита (τοποτηρητὴς), т. е. командиру половины тагмы. См.: *Bury J. B.* The imperial administrative system… P. 51, 58.

ны»)[48]. Этот моливдовул является одним из немногочисленных доказательств участия схол в военных действиях на Востоке. Город Тиана, упомянутый в легенде печати, находился в исторической области Малая Каппадокия и имел большое стратегическое значение. С VI в. в окрестностях Тианы формировались армии для походов против персов. Кроме того, в этой крепости размещались запасы материальных ресурсов, необходимых для ведения боевых действий. Город неоднократно подвергался арабским нападениям. В 706 г. армия Омейядов не сумела овладеть крепостью, но в 708 г. гарнизон Тианы сдался после длительной осады. Попавших в плен византийских солдат и жителей города арабы расселили на территории Халифата[49]. Византия быстро восстановила контроль над Тианой, превратив ее в главный опорный пункт на пути от Киликийских ворот во внутренние районы Малой Азии[50]. Мусульманские войска осаждали эту крепость в 716 и 740 гг., но потерпели неудачу. Последнее нападение арабов на Тиану произошло в 806 г., когда город был взят войсками халифа Харун ар-Рашида (786–809) и полностью разрушен[51].

Печать схолария Тианы не позволяет точно определить время, когда столичные регулярные части воевали в Каппадокии. Возможно, они были направлены на Восток после первого захвата Тианы арабами. Не исключено также, что именно схоларии восстанавливали оборонительные сооружения города. По эпиграфическим данным известно, что солдаты регулярных частей принимали участие в возведении новых или реконструкции старых укреплений в разных провинциях империи. В первую очередь, это касалось городов на южном и западном побережье Малой Азии, которые с 60-х гг. VII в. оказались под угрозой нападений арабского флота. Например, в крупном приморском городе Сиде (Σίδη, совр. Side) проводилась реконструкция старых крепостных стен.

---

[48] Κωνσταντόπουλος К. М. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα… 1906. Т. 9. Σ. 74, № 152 β. Печать первой половины VIII в.

[49] Theophanes. P. 376.31 – 377.14. См. также: *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zur Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jahrhundert. München, 1976. S. 116–118.

[50] Тиана (Τύανα, Ṭuwānah, совр. Kemerhisar) находилась в 30 км севернее Киликийских ворот (Πύλαι Κιλικίας) и в 150 км юго-западнее Кесарии Каппадокийской. См.: *Hild F., Restle M.* Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos). Wien, 1981. S. 298–299.

[51] Theophanes. P. 411.21–22; 482.3–4; *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. S. 122, 152.

В строительной надписи 70-х гг. VII в., наряду с местными должностными лицами, упоминается комит схол (κόμητι τῶν σχολῶν)[52]. Однако угроза приморским городам исходила также от сухопутных войск Халифата. В 716 г. арабы напали на территорию Фракисия, захватили и разграбили Сарды, Пергам и некоторые другие города[53]. В постройке новых укреплений Пергама принимали участие экскувиты, о чем свидетельствует строительная надпись, датированная первой четвертью VIII в.[54]

Продолжая рассмотрение сфрагистических памятников, упомянем о четырех уникальных печатях, в легендах которых указано, в какой схоле служили их владельцы. Все эти моливдовулы датируются VIII в.: анонимная печать κόμητι τῶν σχολῶν σχολῆς πέμπτης («комита схол пятой схолы»)[55]; булла, принадлежавшая Сергию, комиту восьмой схолы[56]; моливдовул с частично утраченной надписью: … μεγάλο … κανδιδάτῳ σχολῖς ε′ («Μεγαλονᾷ (?), кандидату пятой схолы»)[57]; другой экземпляр предыдущей печати, лучшей сохранности: «Μεγαλονᾶς, кандидату пятой схолы»[58].

Печати «номерных» схол подтверждают, что в VIII в. эти регулярные части продолжали существовать. Возможно, их число даже увеличилось по сравнению с VI в., учитывая упоминание в легенде одного из моливдовулов восьмой схолы. Две буллы принадлежали командирам отрядов (комитам схол). Владельцем оставшихся двух моливдовулов, по всей видимости, являлся один человек, учитывая редкость имени и совпадение должностей. Известна еще одна печать VIII в., опубликованная

---

[52] См.: *Robert J., Robert L.* Bulletin épigraphique // Revue des études grecques. 1979. T. 92. P. 522. Об укреплениях Сиде подробнее см.: *Foss Cl.* Attius Philippus and the Walls of Side // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1977. Bd. 26. P. 172–180.

[53] Theophanes. P. 390.26–27. См. также: *Foss Cl.* Byzantine and Turkish Sardis. Harvard University Press, 1976. P. 60–61, 118–119. Сарды (Σάρδεις, в 7 км к западу от совр. Salihli), Пергам (Πέργαμον, совр. Bergama).

[54] См.: *Lawrence A. W.* A Skeletal History of Byzantine Fortification // Annual of the British School at Athens. 1983. Vol. 78. P. 202–203.

[55] *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884. P. 359, no. 1.

[56] Zacos, Veglery. Part 3. P. 1771, no. 3173: Σεργίῳ κόμητι σχολῆς ὀγδόης.

[57] Κωνσταντόπουλος Κ. Μ. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα… 1903. Τ. 6. Σ. 339, № 371.

[58] *Laurent V.* Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952. P. 28, no. 28: Μεγαλονᾷ κανδιδάτῳ σχολῆς ε′ (ε′ = πέμπτης).

В. Лораном, с легендой: Χριστὲ ὁ Θεὸς ἐλέησον τὸν δοῦλόν σου Μεγαλονᾶν[59].

Следует обратить внимание на должность, которую занимал Мегалона. Он был кандидатом, служившим в кавалерийской схоле. В источниках не сохранилось сведений о том, когда кандидаты стали служить младшими командирами в боевых подразделениях. Между тем, данный вопрос важен для определения статуса отрядов императорских телохранителей (*candidati, scribones, spatharii, stratori*). Есть основания считать, что во второй половине VII – первой половине VIII в. в этих формированиях произошла серьезная реорганизация.

Отряд *candidati* упоминается в источниках с IV в. Из лучших воинов *exercitibus presentialis* отбиралось 40 человек, становившихся личными телохранителями императора. Облаченные в белые одежды, они сопровождали василевса во время торжественных выходов из дворца. В случае нападения кандидаты должны были пожертвовать жизнью, окружив императора «плотной непроницаемой стеной»[60]. Известно также, что в ранневизантийскую эпоху кандидаты играли важную роль в придворном церемониале. В первую очередь, это касалось церемонии ἀναγόρευσις. Обязательной частью «возведения в императорское достоинство» являлось провозглашение нового правителя армией, которую представляли не боевые части, а *scholae palatinae*. Из сохранившихся описаний известно, что кандидаты должны были поднимать признанного войском императора на щите и возлагать на его голову т. н. военную цепь (μανιάκιον)[61]. По всей видимости, в память об этой церемонии в некоторых источниках IX–X вв. кандидатов называли «щитоносцы» (ἀσπιδηφόρων)[62].

---

[59] *Laurent V.* Les sceaux byzantins du Médaillier Vatican. Città del Vaticano, 1962. P. 199–200, no. 187: «Христе Боже, помилуй раба своего Мегалона». Происхождение антропонима Мегалона (Μεγαλονᾶς) не установлено. См. также: PLP, Nr. 17551: Μεγαλωνας Νικόλαος (XIII в.).

[60] См.: *Guilland R.* Candidat // Polychronion : Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag / hrsg. von P. Wirth. Heidelberg, 1966. P. 210–211; *Sander E.* Die Kleidung des römischen Soldaten // Historia. 1963. Bd. 12. S. 153–154; *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 127–129.

[61] См.: *Вальденберг В. Е.* Государственное устройство Византии до конца VII в. С. 60–63.

[62] См., например: Nikephoros, patriarch of Constantinople short history / text, transl., and comment. by C. Mango. Washington, D. C., 1990. P. 158, 83.15.

Другой отряд императорских телохранителей назывался *scribones*[63]. Разделенные на группы, скривоны должны были охранять покои василевса в ночное время («стражи сна»)[64]. Помимо основной службы, они выполняли различные императорские поручения: вели переговоры с варварскими правителями, перевозили в отдаленные провинции крупные денежные суммы, занимались вербовкой новобранцев, снаряжением военного флота и т. д. Следует отметить, что чаще всего скривоны направлялись для исполнения особых миссий в Италию. Е. В. Степановой были опубликованы пять печатей из собрания Государственного Эрмитажа с греко-латинскими надписями, принадлежавшими *scribones*[65]. В VI–VII вв. скривоны иногда выполняли функции исполнителей судебных решений или тюремных надзирателей. Например, в 545/546 г. скривон Анфимий по приказу Юстиниана I арестовал римского епископа Вигилия (537–555)[66]. Другой скривон, по имени Σαγολέβα, взял под стражу римского епископа Мартина I (649–653). В дальнейшем он, вместе с несколькими солдатами-экскувитами, охранял опального церковного иерарха вплоть до отправки Мартина в ссылку в Херсон[67].

Церемониальные функции скривонов были связаны в основном с торжественными приемами в императорском дворце и с триумфами. Из источников IV–VI вв. и «Книги церемоний» известно, что хранителями парадного императорского оружия являлись скривоны и спафа-

---

[63] В Византии IX–XI вв. существовала должность σκρίβας. Эти чиновники подчинялись квестору, а их функции были связаны с ведением переписки между столичными судебными коллегиями и провинциальными судьями. К императорским телохранителям (*scribones*) они не имели никакого отношения. Подробнее см.: *Kazhdan A. P.* Skribas // ODB. P. 1913.

[64] Suidae Lexicon / rec. I. Bekkeri. Berolini, 1854. P. 962: σκρίβων κατὰ Λατίνους ὁ τῶν σωματοφυλάκων ὑπερφερόμεως. См. также: *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. P. 658–659; *Frank R. I.* Scholae palatinae. P. 217; *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians. P. 161–164.

[65] Например, на лицевой стороне моливдовула M-11818 помещена греческая крестообразная монограмма имени владельца: Ἰσιδώρου («Исидора»), а на оборотной стороне – латинская надпись scribonos («скривона»). См.: *Степанова Е. В.* Печати с латинскими и греко-латинскими надписями VI–VIII вв. С. 77–78, № 98; см. также: С. 24, № 10; 33–34, № 26; 65–66, № 80; 89, № 116.

[66] См.: PLRE. Vol. 3 A. P. 89: Anthemius 3.

[67] Подробнее см.: Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / hrsg. von F. Winkelmanns u. a. Berlin ; New York, 2000. Bd. 3. S. 184–185, Nr. 4851 (Martinus I); 2001. Bd. 4. S. 73–74, Nr. 6480 (Σαγολέβα).

рии[68]. В связи с этим скривонов часто называли «копьеносцами» (δορυφόρος, дорифор), а спафариев – «меченосцами» (σπαθοφόρος, σπαθάριος)[69].

К IX в. различия между «элитными» отрядами телохранителей были забыты. Например, Феофан в «Хронографии» в большинстве случаев называл императорских «оруженосцев» спафариями[70]. Патриарх Никифор в своей хронике этот термин вообще не использовал, предпочитая более архаичные δορυφόρος или ἀσπιδηφόρων («копьеносец», «щитоносец»)[71]. Авторы исторических хроник не видели различий между спафариями, кандидатами, скривонами или страторами. Как отряды императорских телохранителей эти подразделения уже не существовали. *Scribones* со второй половины VII в. служили младшими командирами экскувитов[72]. Страторы упоминаются среди подчиненных комита Опсикия и стратигов других фем. Военные должности кандидата и спафария со временем трансформировались в придворные титулы[73].

Новая система титулов и должностей формировалась на протяжении столетия: с середины VII до середины VIII в. Сфрагистические источники позволяют с уверенностью утверждать, что значительная доля придворных титулов средневизантийского времени происходят от должностей младших командиров отрядов императорской стражи. В частности, речь идет о титулах кандидат, стратор и спафарий. В более позднее время на их основе появились более высокие титулы спафарокандидат и протоспафарий[74].

---

[68] См.: *Беляев Д. Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. СПб, 1893. Кн. 2. С. 46 и примеч. 1; *Sander E.* Die Kleidung des römischen Soldaten. S. 163–165.

[69] См., например: Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque. P. 171.8–9; Nikephoros, patriarch of Constantinople short history. P. 42, 4.17.

[70] См.: Theophanes. P. 377.31–32, 380.12, 391.4–5, 398.15–16.

[71] См.: Nikephoros, patriarch of Constantinople short history. P. 106, 45.11; 112, 45.92–93; 158, 83.15.

[72] *Treadgold W. T.* Byzantium and its Army. P. 92: «Офицеры экскувитов назывались скривоны. Возможно, этот пост был эквивалентен старой должности декуриона кавалерии, так что скривон командовал 30 экскувитами».

[73] *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians. P. 129–130, 182–183.

[74] Подробнее см.: *Мохов А. С.* Формирование новой системы титулатуры в Византии второй половины VII – первой половины VIII в. // АДСВ. 2013. Вып. 41. С. 118–122.

Завершая рассмотрение трансформации регулярных контингентов византийских вооруженных сил в VII – первой половине VIII в., необходимо перечислить основные итоги данного процесса. В первую очередь, следует констатировать утрату боеспособности и расформирование большей части отрядов дворцовой стражи. Уже в середине VII в. подразделения императорской «гвардии» (*scholae, excubitores, protectores, domestici*) не являлись боевыми частями. Малочисленные отряды императорских телохранителей (*candidati, scribones, spatharii*) во время военных действий могли выполнять только локальные тактические задачи. Однако главной причиной исчезновения контингентов *scholae palatinae* следует считать то, что в течение длительного времени они являлись резервом для пополнения фемных регулярных войск (прежде всего, фемы Опсикий). По нашему мнению, солдаты из отрядов *scholae palatinae* переходили на службу в регулярные кавалерийские схолы, численность которых к середине VIII в. увеличилась.

A. S. Mokhov
Ekaterinburg

THE REGULAR MILITARY CONTINGENTS OF BYZANTINE ARMY IN VII – BEGINNING OF THE VIII C.

The article deals with history of regular Byzantine forces in VII – beginning of the VIII c. The author's attention is focused on loss of fighting efficiency of palace guard. Similar detachments of imperial guard were disbanded. The solders and military commanders in *scholae palatinae* (*candidati, scribones, spatharii*) replaced themes regular forces. As the result, strength of the regular contingents were increased in mid– VIII c.